

Когда брат узнает, это нельзя будет просто так оставить.

Се Тин Син долго боролся с собой и в конце концов перестал лгать:

— Всё из-за того ученика из академии с фамилией Хэ!

Фамилия Хэ?

Се Тин Юэ нахмурился, вспоминая давнее событие из прошлого:

— Тот маленький толстяк в золоте и серебре? Он снова тебя обижал?

— Да! Сам жирный как шар, а меня критикует. Я гораздо худее его! Он не только прогуливает занятия и списывает, подставляя меня, но и научился собирать вокруг себя компанию! — Се Тин Син надулся, сердито говоря: — Он всё время хвастается своими деньгами, покупает конфеты из кедровых орехов и подкупает других. Говорит, его дядя к нему очень хорошо относится - чепуха! С таким количеством денег покупать только сладости, чтобы подкупить ненасытных кошек. Если уж взялись, подкупите учителей! Какой от него толк? Нету ни отца, ни матери, что толку в его хитростях!

Се Тин Юэ постучал кончиками пальцев по столу и сказал слегка тяжелым голосом:

— Се Тин Син.

Ребенок вздрогнул и сразу же стал серьезным:

— Я не смеялся над ним за то, что у него нет отца и матери! Я ведь тоже... Но у меня есть старший брат. Он любит меня больше всех и всегда думает обо мне. Я ребенок, которого любят другие. Если я сделаю что-то никчемное, как он, моя цена будет снижена, — мальчик подошел и обнял Се Тин Юэ за руку, мило улыбаясь: — Не волнуйся, брат, он всего лишь ничтожество. Как он может меня обижать? Я уже несколько раз дал ему сдачи и не потерпел убытков!

Се Тин Юэ прищурился:

— Так почему же тогда...

— Я просто понял, что господин Чу мне понравился, и пошутил с ним! — поспешно объяснил Се Тин Син, одновременно, яростно подмигивая Чу Му, угрожая ему молчать.

Чу Му улыбнулся, его глаза сияли:

— Да, это так.

Ребенок тут же выпрямил спину и обиженными глазами посмотрел на брата: видишь, не сомневайся во мне!

Се Тин Юэ перевел взгляд с Чу Му на своего ласкового младшего брата, который мило моргал:

— Уже поздно, тебе пора вернуться.

Выражение лица ребенка сразу изменилось.

Его глаза наполнились слезами, а маленькая толстая лапка осторожно схватила край одежды Се Тин Юэ, его голос был дрожащим и мягким:

— Можно... мне сегодня спать с братом?

Се Тин Юэ стал серьезным, его голос стал тяжелее:

— Се Тин Син.

Ребенок сразу понял, что это невозможно.

Он опустил голову, слез с табурета и грустно сказал:

— Тогда я пойду, брат, береги себя...

— Я тебя провожу, — вздохнул Се Тин Юэ.

Глаза ребенка тут же загорелись:

— Правда?

Се Тин Юэ кивнул Чу Му и взял брата за руку:

— Пойдем.

Дом Чу большой, путь наружу был тихим.

Се Тин Юэ держал брата за руку, и всё время беспокоился, наставляя его:

— Вернувшись, не будь шалуном, слушайся старую служанку Ло, обо всем можно договориться и обсудить. Если у тебя будут вопросы, приходи к брату... В академии учись хорошо, не обижай других без причины, но если кто-то обидит тебя, не бойся, только не действуй импульсивно, обязательно расскажи брату...

— Хорошо, я понял, брат, пожалуйста, перестань это повторять!

Се Тин Син теребил уши, его голос был полон притворного недовольства, но его лицо покраснело от удовольствия и улыбки!

Забота брата, его постоянные наставления, которые казались такими надоедливymi, как у чужих матерей, но такой брат... именно такой и должен быть.

Только у него есть такая привилегия!

Ребенок улыбался как дурачок.

— В следующий раз, когда придешь сюда, не бери с собой нож.

Последняя фраза Се Тин Юэ напугало ребенка. Его глаза расширились, и он явно запаниковал:

— Какой... какой нож, о чем ты, брат? Я не понимаю?

Се Тин Юэ не ответил, он просто спокойно смотрел на брата, пока тот не опустил голову со стыдом на лице.

— Ты действовал импульсивно, и страдаю не я, а он, — Се Тин Юэ погладил брата по голове. — Ты понимаешь?

Се Тин Син сжал губы, его взгляд был упрямым.

Се Тин Юэ вздохнул:

— Мы с Чу Му уже муж и жена, мы единое целое. Если ты причинишь ему боль, ты причинишь боль мне.

Ребенок тут же взорвался, как свирепый волчонок:

— Брат и он не одно целое! Он — это он, а брат — это брат!

Се Тин Юэ нахмурился:

— Ты думаешь, он действительно меня любит? Он хороший, добродетельный человек и джентльмен, поэтому он терпит меня и терпит тебя!

Ребенок ещё больше разозлился:

— Брат такой хороший, почему он не должен тебя любить! Он не джентльмен, он просто хочет доминировать над моим братом!

Се Тин Юэ слегка разочарованно сдвинул брови:

— Ты так думаешь?..

Ребенок, глядя на брата, выплеснул весь свой гнев, его глаза покраснели, а взгляд был мокрым от слез:

— Тогда... если он умрет, брат, помни, позаботься о себе и сразу возвращайся домой.

Се Тин Юэ так разозлился, что хлопнул ребенка по попке:

— Это то, чему я тебя учил?

Ребенок чуть не расплакался, но всё же отказался признать свою ошибку и упрямо отвернулся.

— Он мне очень помог. Если бы не его помощь, многие дела не были бы так успешны, — Се Тин Юэ вздохнул и хлопнул брата по лбу: — За каждую услугу нужно отплатить, помнишь?

Ребенок расплакался и обнял брата за талию, чувствуя себя крайне грустно:

— Помню...

Он помнит всё, чему его научил брат.

— Должен ли брат позаботиться о Чу Му? — спросил Се Тин Юэ.

— Брат, я был неправ... — ребенок крепко сжал кулаки, и на глазах у него выступили слезы: — Но я могу отплатить ему! Я отдам ему то, что мой брат должен ему! Я уважаю его и найду лекарство, чтобы он вылечил свою болезнь, я сделаю для него всё, и отплачу ему тысячу раз, когда вырасту! Брат... не люби его, люби только меня, ясно?

— У меня есть только мой брат, а у моего брата есть только я. Мы братья со сломанными костями и соединенными сухожилиями, в наших телах течет одна и та же кровь... — ответил Се Тин Юэ.

Ребенок больше не мог сдерживаться, крепко обнял Се Тин Юэ и заплакал.

Се Тин Юэ глубоко вздохнул, взял брата на руки и нежно похлопал его по спине.

В конце коридора Чу Му сидел в инвалидной коляске, а рядом с ним стоял его доверенный слуга Цинь Пин.

— Господин, госпожа, похоже... всё знает.

В отличие от удивленного слуги, Чу Му был спокоен, таким же спокойным, как и улыбка на его лице:

— Госпожа умна, этот ребенок не сможет обмануть его ещё сто лет.

Цинь Пин взглянул на своего хозяина.

Спокойствие — это одно, но почему в этой улыбке есть оттенок гордости?

Он напомнил:

— Госпожа знала, что у молодого господина есть нож, но не препятствовала ему приблизиться к вам.

Чу Му улыбнулся:

— Он знал, что ребенок ничего не сделает.

— Но всё может случиться...

Детские импульсы наиболее неконтролируемы, и их следует остерегаться.

Улыбка Чу Му стала глубже:

— Я тоже знал, что ничего не произойдет.

Эмоциональные импульсы есть у каждого, но импульсы и действие — это две разные вещи.

Се Тин Син очень свирепый и смелый, но его глаза ясны и прямолинейны. Хотя он молод, он уже ясно понимает принципы добра и зла и знает, чего делать нельзя...

Се Тин Юэ хорошо его воспитал.

— А знает ли госпожа, что господин тоже знает... — продолжил Цинь Пин.

Чу Му слегка опустил брови и ничего не сказал.

Цинь Пин смело сказал:

— Госпожа, похоже, не очень хорошо знает господина.

Чу Му кивнул.

— А господин знает госпожу очень хорошо.

Чу Му бросил на него предупреждающий взгляд, холодный и острый как лезвие.

Цинь Пин не осмелился продолжать и сразу сменил тему:

— Ах, молодой господин убеждает госпожу немедленно уйти, если произойдет что-то неожиданное!

В глазах Чу Му появилась многозначительная улыбка:

— Тогда мне очень жаль, но ему придется разочароваться.

— Молодой господин сказал, что госпожа должна любить только его, а не вас.

Бровь Чу Му дернулась.

— Госпожа, кажется, не возражала, только научила его уважать вас.

Улыбка Чу Му постепенно исчезла.

— Молодой господин сказал, что он вернет вам то, что должен, и будет служить вам. Он и ваша

жена — родственники, а вы, господин, — чужой.

Чу Му развернулся на коляске и усмехнулся:

— Ах, он ребячлив и нуждается в дисциплине.

Цинь Пин быстро подтолкнул коляску: значит, мы больше не будем подслушивать?

Брови Чу Му слегка изогнулись в раздумье:

— Присмотри за Се Тин Сином в академии... не позволяй ему страдать.

— Да, — ответил Цинь Пин.

— А синюю Инцао выброси.

Цинь Пин забеспокоился:

— Господин, подумайте дважды! Эта синяя Инцао очень полезна для вашего здоровья и очень редка. Мы с таким трудом достали всего два стебля. Если её украдут, мы не сможем вернуть её!

Чу Му кивнул:

— Я знаю.

— Тогда почему...

— Я всё понимаю.

Чу Му бросил на него острый взгляд, и Цинь Пин больше не осмеливался говорить.

— Пришло время напомнить ему о семейных делах... — Чу Му пробормотал тихим голосом и внезапно улыбнулся: — Кажется, я должен заболеть.

Глаза Цинь Пина почти вылезли из орбит.

Господин, вы в своем уме! Вы уже больны, что ещё вы хотите?

Кто-то сейчас попадет в беду!

.....

Се Тин Юэ отослал брата и вернулся в свою комнату. Чу Му ждал его.

На столе стояла маленькая красная глиняная печка с пылающими углями, на которой грелся сосуд с вином, куда были добавлены две зеленые сливы.

— Госпожа говорила, что хочет со мной выпить.

Он сидел за столом, одетый в нефритово-белый халат, с утонченными чертами лица, его улыбка была очаровательной как картина.

Се Тин Юэ улыбнулся и сел за стол, лично приготовив вино:

— За то, что сегодня пришел Син-эр... прости.

Чу Му улыбнулся:

— Он ещё мал, в его возрасте я тоже делал много глупостей.

Эти слова имели скрытый смысл.

Возможно, Чу Му знал всё, что натворил его младший брат, но просто решил это не обсуждать?

Се Тин Юэ в шоке поднял голову, и другая сторона улыбнулась в ответ, нежно и непостижимо.

Се Тин Юэ успокоился.

Жаль, что такой умный человек не может реализовать свои амбиции из-за физического заболевания.

Со вздохом про себя Се Тин Юэ вдруг понял, что если Чу Му мог видеть насквозь его младшего брата, то он, возможно, видел насквозь и его...

Не имея никаких предыдущих связей, зато имея проблемы, он внезапно согласился выйти замуж. По какой причине, был ли мотив чистым или нет, Чу Му, должно быть, всё понял.

И несмотря на это, он не возражал, и даже помогал...

Се Тин Юэ внезапно почувствовал страх в своем сердце:

— Почему ты... так добр ко мне?

— Хм? — Чу Му взял чашу с вином своими тонкими пальцами и внезапно слегка наклонился вперед. Его глаза спокойно смотрели на него, они были полны двусмысленности и тепла: — Есть ли у меня причина, по которой я должен плохо обращаться со своей женой?

Лицо Се Тин Юэ внезапно стало немного горячим.

Без... вот как ты играешь!

След страха в его сердце уже давно исчез, сменившись ещё большим стыдом и самоанализом.

Разве он не знал, как отплатить ему? Если бы Чу Му чего-то хотел от него, разве это не было бы правильно? Но так как он ничего не просил, ему пришлось самому думать об этом...

У Чу Му было то, что он хотел. А у него, возможно, было что-то, что Чу Му хотел, хотя он и не знал, что именно.

Это было идеально.

Се Тин Юэ чувствовал, что это правильно, но в то же время был немного смущен.

Как будто Чу Му сплел плотную сеть, давно подготовил ловушку и контролировал ситуацию, ожидая, когда он сам туда попадет, и он действительно туда угодил.

— Мы... встречались раньше?

Вопрос слетел у него с языка.

Взгляд Чу Му замер, а затем в его глазах появилась улыбка:

— Ты помнишь?